

культури. Измаил: СМІЛ. С. 297–306.

8. Словник української мови в 4-х т. / За ред. Б. Грінченка. К., 1907–1909. Т. 2. С. 222.

9. Словник української мови в 4-х т. / За ред. Б. Грінченка. К., 1907–1909. Т. 3. С. 197.

10. Тлумачний словник української мови у 20-ти т. / НАН України. К.: Наукова думка. URL: <http://services.ulif.org.ua/expl/>

МАСОНСКИЕ МОТИВЫ ПОЭЗИИ С. А. ТУЧКОВА

Тетяна Савоськіна

кандидат філологічних наук, доцент

Ізмаїльський державний гуманітарний університет

tatsavoskina71@gmail.com

Литературное наследие Сергея Алексеевича Тучкова – талантливое военачальника, деятельного государственного администратора, основателя города Измаила – многогранно. Важное место в нем занимают литературные переводы, среди них: пять книг од древнеримского поэта Горация Флакка, трагедии Ж. Расина «Александр Великий», «Митридат», «Федра», «Афалия», «Открытие Нового света», а также вольные переложения около ста пятидесяти оригинальных стихотворений. Сергей Алексеевич проявил себя и как незаурядный поэт, преуспевший во многих лирических жанрах, и как военный писатель, перу которого принадлежат документально-исторические «Записки 1766–1808 г.г.», «Военный словарь», по праву считающийся предтечей первой русской военной энциклопедии. Несмотря на то, что литературная деятельность Тучкова часто прерывалась военными походами, ему удалось в 1816–1817 годах издать в Санкт-Петербурге свои «Сочинения и переводы» в четырех частях. Тем не менее, разностороннее творчество Тучкова до сих пор находится за пределами внимания исследователей. Он остается в категории «малозаметных и забытых» поэтов, образующих литературу «второго ряда», которая в меньшей степени вызывает научный

интерес исследователей в сравнении с творчеством ведущих писателей разных времен и эпох. Однако творчество «второстепенных писателей», как справедливо отмечал Маркович, представляет важный материал для уяснения магистральных тенденций и общих закономерностей литературного процесса того или иного периода [см. об этом: 2]. В этом контексте такое художественное явление, как С. А. Тучков, обретает актуальное звучание и определяет целевую установку данной статьи – выделить и проанализировать масонские мотивы в стихотворных произведениях поэта. Этот вектор исследования ориентирован не столько на определение эстетической значимости «полузабытых» стихов Тучкова, сколько на прояснение их места в литературном процессе своего времени.

По воспоминания самого Тучкова, интерес к литературе у него обнаружился в двенадцатилетнем возрасте. В Киеве, где пребывала в это время семья Тучковых, подчиненные отца познакомили мальчика со стихами Ломоносова и масонскими песнями, которые стали знаковыми для творческой жизни будущего поэта. Эти произведения во многом определили тематические и жанровые приоритеты лирических сочинений Сергея Алексеевича. Основу его поэтического арсенала составляют героические и торжественные оды [См. об этом: 5], стихотворные переложения псалмов [См. об этом: 6] и масонские стихи разных жанров, являющиеся предметом дальнейшего рассмотрения.

Известно, что сближение с масонами у Тучкова произошло в середине 80-х годов XVIII столетия благодаря переезду его семьи из Киева в Москву. Именно здесь в центре вольного каменщичества и произошла судьбоносная встреча юного офицера с одной из крупнейших фигур русского Просвещения – Николаем Ивановичем Новиковым, который был к тому времени посвящен в высокие масонские степени. Покинув по мировоззренческим причинам елагинскую ложу «Астрею» в Петербурге, Новиков инициировал в 1780-м году создание тайной сиентифической ложи «Гармония» в Москве, братья которой

находились в поиске истинной формы и содержания масонства. В отличие от праздной «суеты» елагинского братства, увлеченных алхимией графа Калиостро и заседаниями в «столовых» ложах, московские масоны сосредоточили свои усилия не столько на ритуально-обрядовой стороне своих «собраний», сколько на созидании храма внутренней жизни. По убеждению Новикова, цель «вольных каменщиков» заключалась в духовном просвещении человеческой личности сквозь призму христианского мироучения. «Московские розенкрейцеры», или мартинисты, как еще их называли, справедливо считали, что научные достижения могут способствовать общему благу только при условии духовного взросления человека. Поэтому задача воспитателя – развивать как «пытливый ум», так и «добрые нравы» молодого поколения. Эти педагогические принципы легли в основу просветительской работы таких ярких и активных масонов, как Н.И. Новиков, М.М. Херасков, И.Г. Шварц, усилиями которых были созданы при Московском университете научно-литературные сообщества студентов: Собрания университетских питомцев (1781-1800), «Дружеское ученое общество» (1782-1786), нацеленных на развитие «ума» и «вкуса» молодого поколения путем чтения и обсуждения своих литературных произведений».

Благодаря судьбоносной встречи с Новиковым юному Тучкову удалось не только сблизиться с масонским окружением подвижника просвещения, но и стать членом «Вольного Российского собрания, пекущегося о распространении словесных наук» при Московском университете, пропитанного духом «мартинизма». Вспоминая об этом важном событии в своей жизни, Тучков писал: «Таковое предложение [о вступлении в собрание], конечно, было лестно для самолюбия молодого человека, начинающего вступать в свет» [7, с. 184] Студенты научно-литературных обществ активно участвовали в издательской деятельности университетских журналов масонской ориентации «Вечерняя заря» и ««Покоящийся трудолюбец», возглавляемых Новиковым. Среди сотрудников журнала «Покоящийся трудолюбец» значилось имя и С. А.

Тучкова, опублікувавшего на сторінках печатного видання декількох своїх віршів.

Недуже довге знаходження в масонській середі зіграло важливу роль в формуванні світогляду Тучкова і його майбутніх творчих установок. Об цьому свідчить і той факт, що після змушеного переїзду для служби в Петербург, Тучков усердно відвідував «Общество друзей словесных наук», створене М. І. Антоновським, випускником Московського університету, другом Новикова. Етичні принципи, встановлені в основі діяльності «Общества друзей словесных наук», в багатьох сформульовані були під духовним впливом московського масонства. В пояснювальній записці секретаря Общества Антоновського були позначені пріоритетні напрями діяльності «нового братства», созвучні просвітельським і моральним ідеям масонської ложі «Гармонія»: «Члени общества сего должны всемерно стараться быть чистосердечными, единомышленными, любить паче себя свое отечество, быть сострадательными к несчастливой участи ближнего своего и прилагать всевозможное попечение о просвещении разума своего полезными для человечества познаниями, равномерно и о соделании сердца своего правым и непорочным». Ежемесячный журнал «Беседующий гражданин», издаваемый М. Антоновским при деятельном участии С. Боброва и С. Тучкова, стал идеологическим рупором Общества. Основная часть журнала, издававшегося в Петербурге в течение 1789 г., составляли материалы религиозно-философского содержания в форме писем, бесед, рассуждений, связанных с вопросами нравственного воспитания гражданина, а его заключительная часть заполнялась стихотворными сочинениями. Журнал «Общество друзей словесных наук» оказался для Тучкова главной литературной площадкой, на которой он отработывал свое поэтическое мастерство. Не являясь членом масонской ложі, он напечатал в «Беседующем гражданине» около тридцати стихотворений, ориентированных на тематическое и жанровое многообразие масонской поэзии, широко представленной в

новиковских журналах. Жанровая система поэзии Тучкова включает в себя переложения псалмов, духовные оды, сонеты, рондо, стансы, во многом отражающих философские и религиозно-этические воззрения «вольных каменщиков».

Выделим и рассмотрим спектр репрезентативных мотивов в стихотворных текстах Тучкова, характерных для масонского направления русской поэзии XVIII века. В этом контексте внимание привлекает духовная поэзия Тучкова, в состав которой вошли стихотворные переложения 12 и 48 псалмов, а также оригинальный перевод из Г. Клейста Песнь Богу «Звезд создавшая миллионы», типологически восходящих к библейской литературной традиции. Семантическая связь этих поэтических текстов поддерживается благодаря сквозному христианскому мотиву света и тьмы, актуализирующему онтологическую и антропологическую проблематику масонской поэзии. Используя астрально-солярную символику, Тучков заостряет в своих религиозно-духовных стихах христианскую идею Божественного света, весьма значимую для философско-этических воззрений московских масонов, а также их творчества. В гимнографии «Песнь Богу» поэт прославляет величие и могущество невидимого Творца, освещающего и освящающего видимый мир Божественным светом: *Звезд создавшая миллионы, днесь Творец, воспой мой дух! //... Горы, воды, лес, стремнины, виды света все сего // Суть свидетели величья и могущества его! // ... Боже! силою Твоею обновляется земля. // Ты пред солнечным восходом в свете пурпурном горишь, // И рубином по сафиру блеск престола Ты чертишь!* [1]. Звезды, солнечный восход и другие *виды света*, образующих сияющий «онтологический верх», традиционно соотносятся здесь с макрокосмосом триединого Бога, ипостасной сущностью которого есть Свет. «Бог есть свет» – гласит Евангелие от Иоанна [1:5]. Иисус Христос сказал: «Я – свет миру. Тот, кто пойдет за Мной, не будет блуждать во тьме – с ним будет свет жизни» [Иоанна 8:12]. Мотив солнечного света, семантически усиленный астральными образами, проходит через многие стихотворения поэтов-масонов: *Небесных бег планет и*

солнцы и моря // Вещают тварей всех Создателя, Царя; // Но Ты, о Творче! Сам и вся сия вселенна // Печатью таинства для нас запечатленна (М. М. Херасков «Размышление о Боге») [1]; Как солнце землю освещает, // Так солнце освещает Бог. (М. М. Херасков «К Богу») [1]; в «Нравоучительных стихах» анонимного автора, помещенных в журнале «Утренний свет» за 1777 год, читаем: Как солнце в высоту с величеством восходит, // Премудрость Божию душевно восхвали: // Во удивленья нас и день и ночь приводит; // Молитвы воссылай ты к Богу от земли [4].

Известно, «что художественные тексты масонов, как и любого эзотерического течения, имели двойное содержание: один смысл раскрывался обычным читателем, иной, более глубинный, был рассчитан на «посвященных» [3, с. 147]. Если рассматривать духовные стихи в этой плоскости, то можно предположить, что, не зная всей тайнописи масонских символов и аллегорий, Тучков вполне мог постигать некоторые из них через поэтический язык произведений, печатаемых в журналах масонского направления. С этой точки зрения астральная образность в религиозно-духовных стихах поэта вполне могла быть закодированной с помощью нескольких культурных ключей. Если первый христианский пласт культуры эксплицитен и адресован читателю с целью его просвещения и нравственного развития, то второй, имплицитный, мог содержать в себе метафизические и оккультные смыслы масонской символики. Поливалентность символики ключевых образов, связанных у Тучкова с библейской метафорой света, угадывается в скрытой переключке их с заглавием масонского журнала Новикова «Утренний свет». Символический смысл названия журнала отчасти раскрывается в Предуведомлении, «где выражается надежда на то, что читатели «Утреннего света» почувствуют ложность блеска сочинений разных иностранных авторов, когда увидят восхождение Солнца правды» [4]. С другой стороны, рассматриваемая астральная образность вызывает определенные ассоциации с основными символами масонов: звезды как сакральный атрибут в стихах поэта можно соотнести с образом сияющей звезды ложки

масонского братства, означающей «свет разума и благоразумие», свет истины, освещающий путь вольного каменщика к добродетели. В масонской символике часто встречаются звезды с различным количеством лучей, имеющие самое различное толкование: пятиконечная звезда, символизирующая мировой разум и совершенство духа, шестиконечная «пламенеющая звезда», являющаяся одним из знаков посвящения Шотландского Мастера. В этом контексте особое значение обретает и образ Солнца, символизирующий у масонов истину, мужество, правосудие, а также сам Орден вольных каменщиков. Изображается оно кругом с точкой в центре и является обязательным в ритуале посвящения.

Семантическая доминанта поэтических текстов масонского направления как правило заключается в противостоянии небесного мира профанному. Свет вечного бытия Бога как символ правды и добра выявляет то, что сокрыто во тьме земной жизни, где разум человека XVIII столетия в результате грехопадения Адама настолько удалился от Бога, что свет истины пред ним покрыт сгущенным мраком. Мотив тьмы сопровождает у Тучкова либо одинокую душу, покинутую Богом: *Доколе, Господи, забудешь // Меня в болезнях до конца! // И отвращать доколе будешь // Ты светлость Твоего лица* (Переложение псалма 12) [1], либо безбожника, образ которого включен у него в поэтику природных катастроф: *Коль безбожники не тронет вас сия любовь Творца, // То прогневати страшитесь вы Всевышня до конца! // Зрите – полдень помрачился! зрите – гарпии летят! // Воздух страхом весь наполнен, горы стон его гласят. // Как стекло разруша камни, вихри мещут в глубину, // Исторгают древни дубы, яко горсть созревша льну. // Тучи темные несутся, твердь от громов вся дрожит... (Песнь Богу)* [1]. Антропологическая направленность поэтических текстов Тучкова связана у поэта с осмыслением способов преодоления борьбы света и тьмы в душе человека. Эта важная тема для масонского сознания зачастую становилась объектом поэтических размышлений в духовной поэзии. В стихотворении неизвестного автора «Молитва», напечатанного в «Вечерней заре», душа, странствующая среди мирской суеты, стремится к Богу как

наивысшему благу: *О се, о Боже мой! Все то, что Ты изрек, // Внимает внутренний лишь только человек! // он заповедовал Твою в себя впечатлевает, // Он истину, и свет, и святость ощущает, // Изобличает нас во злобе и грехах* [3, с.150-151].

Следуя масонской доктрине, которой придерживался Новиков и его единомышленники, Творец в поэтической интерпретации Тучкова это не только создатель физического света, но и даритель духовного света, который просвещает и освящает праведностью душу всякого человека, грядущего в мир. *Чрез Тебя ум человека может в звезды проникать // Судит он о настоящем, в древность мудрым оком зрит...*, - утверждает автор «Песни к Богу» [1]. Однако познание Бога и его творения постигается не столько человеческим разумом, сколько душой. Духом и «сердцем пламенным» поклоняется Богу лирический субъект Тучкова, устремляясь к пресветлому Престолу в поисках внутреннего света, где его душа свыше просветится обретает Божью истину и бессмертие.

Мотив света и тьмы получает в поэзии Тучкова вариативное развитие, трансформируясь в мотивы бренности и смерти в его философских и нравоучительных стихах. Новая мотивная комбинация тематически объединяет стихотворения «Человеческая жизнь», «Суетность», «Победителям богатства», заостряя общую для них проблему смысла человеческой жизни. Авторская медитация в оде «Человеческая жизнь» обращена к бренному человеку, который живет во тьме заблуждений и пороков: *Страстями смертный развращенный; // К себе любовью ослепленный // И жаждущий богатств, чинов. // О. как себя ты забываешь! // Еще ли ты, еще не знаешь, // Что скоро минет блеск сих снов* [8, с.32]. Бесплодное пребывание человека в бренном мире уподобляется поэтом в оде «Суетность» пустому круговороту дней: *Дни все минутся, // Как сонны мечты, // Смертью прервутся // Все суеты* [8, с.198]. Бренность как проявление временной и быстротечной сущности человеческого бытия неразрывно связано в стихах со смертью, которая в ценностной картине мира масонов занимала особое место. В ней они видели путь в сияющую вечность, где человеческая душа, вырвавшись из земного плена, с радостью соединяется с Божественным духом.

Поэтому «воспитание любви» к смерти через очищение человеческой души от тьмы грехов определяло один из аспектов просветительской деятельности масонского братства на литературном поприще. Так, неизвестный автор эпитафии «Добродетелю», опубликованной в «Покоящемся трудолюбце», в духе христианского нравоучения актуализирует идею о бессмертии души праведного человека: *Священным таинством в нем разум поучался // И света он достиг, горев любви огнем, // К началу устремясь, живот его скончался. // Прохожий! Не стени, вохрадуйся о нем!* [3, с 156]. В русле масонской философии лирический субъект оды «Человеческая жизнь» призывает своих братьев рассеять мрак телесного существования, обрекающий душу человека на пребывание в бездне черной: *Чего, чего ты ожидаешь? // Почто расторгнуть не дерзаешь // Вокруг себя завесу тьмы? // Мгновенно гром на землю грянет, // Сиять к нам солнце перестанет, // Хаоса в бездну снидем мы* [8, с.32]. Метафорический образ завесы тьмы содержит здесь аллюзию на повязку глаз, которую надевали кандидату ложи во время масонского ритуала посвящения, а по окончании испытаний снимали ее, что символизировало обретение света после пребывания во тьме и началом воскресения к новой жизни.

Таким образом, масонские мотивы являются важным компонентом в поэзии Тучкова. Представляя совокупность семантически устойчивых тематических единиц, они позволили поэту в своих стихах воссоздать сложный символично-ассоциативный ряд мифологем масонской философии и этики, ориентированной на развитие рациональных и духовных сил человека. В этом отношении стихи Тучкова религиозного и нравственно-философского содержания выразили не только дух эпохи конца XVIII, но и обозначили магистральные тенденции литературного процесса своего времени.

Библиографія:

1. Калугин В.И. (2010). Молитвы русских поэтов. XI - XIX : антология. *Всемирный русский народный собор*. М.: Вече. 799 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/molitva/molitvy-russkih-poetov-11-19-antologija/33>

2. Маркович В.М. (1997). Вопрос о литературных направлениях и построении русской литературы XIX века. *Освобождение от догм. История русской литературы : Состояние и пути изучения : в 2 т. М. : Наследие. Т.1. с. 241–249.*

3. Маслова А.Г. (2013). Жанровая система масонской поэзии XVIII в. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. №. 4 (120). С.145–158. URL: <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/1536>*

4. Маслова А.Г. (2013.). Мифопоэтика суточного времени в русской масонской поэзии XVIII века. *Вестник Костромского государственного университета. № 1. С. 113–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-sutochnogo-vremeni-v-russkoj-masonskoj-poezii-xviii-veka>*

5. Савоськина Т.А. (2020). Историческое бытие в поэтической рецепции С.А. Тучкова. *Journal of Danubian Studies and Research. Vol. 10. N 2. URL: <http://dj.univ-danubius.ro/index.php/JDSR/issue/view/27>*

6. Савоськина Т.А. (2019). Псалтирная традиция в поэзии С.А.Тучкова. *Крос-культурний код Подунав'я: історико-лінгвістичні студії. Ізмаїд: РВВ ІДГУ; «СМИЛ», с. 118–123.*

7. Тучков С.А. (1996). Записки. *Золотой век Екатерины Великой. Воспоминания. М.: Университетская библиотека, 335 с.*

8. Шишкова Р.П. (2016). Сергей Алексеевич Тучков. Измаил: Издатнльський дом «Курьер». 240 с.

ІНСТАГРАМ-ПОЕЗІЯ ІЗМАЇЛЬСЬКОГО ПОЕТА АНДРІЯ БУТАКОВА

(Instagram адреса: «@butakovshapiro»)

Олексій Кискін

кандидат філологічних наук, доцент

Ізмаїльський державний гуманітарний університет

kiskinalexey@gmail.com

Всесвітнє співіснування людей за допомогою соціальних мереж – це цілком набуття перших десятиліть XXI століття. Особливо відчутно в останній пандемічний рік звернення споживачів Інтернету до сайтів в яких йдеться про літературну